

Глава 1461 – Появление Имперского Принца

Когда Линь Мин и Сяо Мосянь оказались на земле, многие мастера подсознательно расступились. Их глаза, когда они смотрели на Линь Мина и Сяо Мосянь, выражали какой-то страх и восхищение, как будто они были детьми из маленьких горных деревень, что увидели Принца и Принцессу.

«Они пара? Какая удивительная пара».

«Трудно представить, какой уровень таланта будет у их будущего ребенка...»

«Они должны быть потомками Императоров Священных Земель или даже Священных Земель Истинных Божеств».

Когда окружающие мастера разговаривали друг с другом, Принца Дюю было легко выделить из толпы из-за чрезвычайно удрученного выражения лица. Ему словно сыпали соль на раны.

«Младшая Сестра, поздравляю ...»

Принц Дюю выдавил улыбку, увидев, что Линь Мин и Сяо Мосянь идут к нему.

Принц Дюю был на пике позднего этапа области Божественной Трансформации. Хотя его культивирование было самым высоким среди этих троих, он фактически был самым слабым.

Теперь Сяо Мосянь и Линь Мин оба вошли на поздний этап области Божественной Трансформации, и их культивирование в целом сравнялось. Теперь их силы вообще нельзя было сравнивать. Если трое из них оказались бы в опасности, и один из них должен был умереть, Принц Дюю не смог бы спастись.

«Пойдемте, не стоит оставаться здесь слишком надолго» сказал Линь Мин передачей звука истинной сущности, когда его глаза осмотрели мастеров под Утесом. То, что он совершил с Сяо Мосянь было слишком шокирующим; они, вероятно, привлекут внимание многих людей. Кроме того, они только что сделали еще один прорыв в их культивировании, и в то время, когда это было сделано, вполне вероятно, что все эти люди вокруг них уже разослали новости.

В мире Дороги Асуры с её жестокими правилами, если кого-то подозревали в обладании ценными сокровищами, тогда его могли без всяких сомнений убить и ограбить. Даже если было хорошо известно, что ты пришел из великой секты, всегда будут желающие рискнуть!

«Мм, пойдем». Сила Сяо Мосянь только что выросла в значительной степени; она была в очень хорошем настроении.

Три человека активировали свои методы передвижения и быстро ушли. Их никто не остановил. Когда они улетали, Линь Мин бросил пристальный взгляд на Принца Дюю. В тот короткий момент, когда они говорили, Линь Мин смог слабо ощутить кипящую ненависть в Принце и даже некоторое убийственное намерение!

Если бы Линь Мин не изучал Закон Божественной Мечты и не обладал чрезвычайно острым восприятием души, тогда ему было бы невозможно почувствовать ненависть Принца Дюю.

С самого начала этот Принц Дюю невзлюбил Линь Мина.

А все потому, что Принц Дюю не понимал Линь Мина. Он думал, что Линь Мин был

уродливым маленьким низшим существом обычного происхождения, кем-то, кто не представлял для него никакой угрозы. Таким образом, он хотел победить и опозорить Линь Мина, а не убить его.

Но теперь, Принц Дюйю явно затаил в сердце убийственное намерение. Присутствие Линь Мина было огромной угрозой. Линь Мин не только угрожал прогрессу его ухаживания за Сяо Мосянь, но даже был угрозой его судьбе, самой его жизни.

В огромной Великой Пустоши, Принц Дюйю рвался сквозь ветер, на сердце у него было тяжело и грустно.

Он мог все яснее ощущать, что во время этих приключений на Дороге Асуры ему было бы невозможно идти в ногу за Линь Мином. У него было два выбора: идти дальше одному или следовать за Линь Мином и Сяо Мосянь до его возможной смерти.

Принц Дюйю уже мог видеть, что опасность ситуаций, с которыми они столкнулись бы, будет становиться все более ужасающей, и риски каждый раз будут все выше. Если бы он продолжил путешествовать с ними, он не только не получил бы никаких преимуществ, но вместо этого он встретил бы одни опасности.

«Младшая Сестра... как долго ты планируешь оставаться на Дороге Асуры? Старейшина Синий все еще контролируется Лордом Города Волн, поэтому ситуация для нас весьма опасна. Мы должны вернуться и как можно скорее. Чем глубже мы войдем в Великую Пустошь, тем больше будет опасности. Если с тобой что-то случится ...»

Принц Дюйю не смог закончить свои слова, Сяо Мосянь перебила его со смехом. «Я не хочу возвращаться. Эта Дорога Асуры только начала веселить меня, так зачем мне возвращаться? Если ты так сильно хочешь вернуться, возвращайся!»

Сяо Мосянь было просто плевать на страдания Принца Дюйю. Ей хотелось ещё дальше войти в Великую Пустошь.

Этого ответа и ожидал Принц Дюйю. Сяо Мосянь была игривой девушкой, которая любила озорство и путешествия, и теперь, когда она уже получила преимущества, как она могла думать о возвращении?

Однако он не хотел сдаваться. Он продолжал говорить: «Младшая Сестра ... этот Линь Ланьцзянь следил за нами все это время; он должен быть мастер, рожденный на Дороге Асуры, и очень хорошо знает географию Великой Пустоши. Если у него есть злые мысли, он может привести нас к какой-то опасной зоне и попытаться загнать нас в ловушку, чтобы убить нас и ограбить. Благодаря его силе и знанию мест, мы не сможем бороться с ним!

Этот человек - неизвестная переменная, и кто он такой вообще не понятно. Я чувствую, что с ним слишком много проблем!»

Если Принц Дюйю не мог изменить решение Сяо Мосянь, и уговорить её вернуться, он мог только сделать шаг назад и попытаться убедить ее прогнать Линь Мина.

Тем не менее, жалкий Принц Дюйю никогда раньше не видел настоящего Линь Мина, и он не видел техники Линь Мина. Просто увидев краткое использование семени черной дыры, которое Линь Мин использовал на Утесе, он не смог понять, кем же был этот парень.

Услышав слова Принца Дюйю, Сяо Мосянь усмехнулась про себя. Она уже узнала истинную

личность Линь Мина. Хотя она не была счастлива, что Линь Мин уже дважды победил её, услышав слова, такие как «неизвестная переменная», «злые мысли» или «убить и ограбить», она не изменит своё мнение.

Более того, хотя Сяо Мосянь казалось невинной, она не была наивна или невежественна. Фактически, она была чрезвычайно умной девочкой, способной делать выводы. Она уже смогла разглядеть отвращение и ненависть Принца Дюю по отношению к Линь Мину, зависть и негативные эмоции омрачили его разум. Он уже не мог сосуществовать вместе с Линь Мином.

Если бы эти двое остались вместе, неизбежно случился бы несчастный случай.

Но, если Сяо Мосянь должна была бы выбрать одного человека, результат был очевиден. Было ясно, что она выбрала бы Линь Мина!

Она была ближе к Линь Мину, и ее талант был похож на его талант. Путешествие вместе с Линь Мином было самым подходящим вариантом для неё и приключений на Дороге Асуры

Если бы она пошла с Принцем Дюю, то, учитывая её быстрый рост, он неизбежно станет для неё обузой.

Сяо Мосянь не испытывала особой привязанности к Принцу Дюю. Первоначально они были обычными со-учениками. Она устала от ежедневного ворчания и жалоб Принца Дюю; суровый и спокойный Линь Мин был гораздо интереснее.

Более того, Сяо Мосянь хотела пойти с Линь Мином, потому что она все еще хотела превзойти его. Она не желала мириться с постоянным проигрышем ему.

«Почему бы тебе не вернуться одному» вдруг сказала Сяо Мосянь. Ее слова были массивной атакой, которая жестоко ударила по гордости и уверенности Принца Дюю в себе.

Если бы он вернулся в одиночку, ему пришлось бы оставить Линь Мина и Сяо Мосянь, они бы вместе путешествовали по Дороге Асуры. Как он мог позволить такому случиться!

Принц Дюю не знал, что делать. Путешествие с Линь Мином и Сяо Мосянь явно не было вариантом, но он не готов был уйти один!

И все это из-за Линь Мина!

Принц Дюю был несравненно подавлен, а Линь Мин внимательно наблюдал за своим окружением. Он полностью проигнорировал беседу между Сяо Мосянь и Принцем Дюю.

Линь Мин думал сейчас о древнем кулоне из нефрита, который он получил из Колеса Судьбы. На кулоне было четыре слова – Божественное Сокровище Великой Пустоши!

Линь Мин прибыл в Великую Пустошь, но Камень Императора был лишь легкой прогулкой. Он пришел сюда, чтобы отыскать Божественное Сокровище Великой Пустоши!

«Белая Душа, ты сказал, что впереди в тысяче миль есть город, называемый Городом Божественного Дьявола?»

«Да, Город Божественного Дьявола имеет грандиозную репутацию. Большинство мастеров, которые приходят поучаствовать в испытаниях Великой Пустоши, выбирают Город

Божественного Дьявола местом отдыха. Это также делает Город Божественного Дьявола чрезвычайно процветающим. Что касается количества мастеров, то Город Божественного Дьявола по их количеству намного превосходит Город Волн и Город Раздора! »

«Хорошо. Тогда мы пойдем туда, сделаем нашу следующую остановку там. Мы отправимся в Город Божественного Дьявола, чтобы найти информацию об этом императорском нефрите и посмотреть, сможет ли кто-нибудь интерпретировать эту карту».

Пока Линь Мин строил эти планы, он не знал, что вскоре после того, как он покинул Утес над Пропастью, туда прибыла еще одна группа неожиданных посетителей.

Эта группа людей в основном включала святых, но были среди них и представители расы монстров и демонов.

В группе, которая выделялась больше всего, был одетый в белое юноша. Он был высоким и худым, и хотя его нельзя было считать слишком красивым, его аура была быстрой и ожесточенной. Его брови были острыми, как мечи, уходящие под углом к его вискам, и его глаза были ясными и аккуратными, как если бы они были вырезаны танцующими клинками. Слабая злая энергия излучалась от всего его тела.

Если бы Линь Мин был здесь, он сразу узнал бы этого человека. Это был Имперский Принц Наци!

Вскоре после его битвы с Линь Мином, Наци отправился на Дорогу Асуры. Для расы святых практика испытания Дороги Асуры была гораздо популярнее, чем у людей. В Священной Земле Святого Суверена Доброй Удачи все прямые ученики должны были пройти через испытание Дороги Асуры.

«Это Утес над Пропастью!»

Когда сюда прибыл Принц Наци и его окружение, они сразу же привлекли внимание всех остальных.

Эта группа людей имела слишком большой импульс. Среди них были даже мастера уровня Короля Мира!

У обочин Дороги Асуры Король Мира был бы Лордом Города. Такой человек имел значительный статус. И вот группа таких людей внезапно появилась у Утеса, это заставило сердца многих дрожать.

«С дороги! Прочь с дороги!»

Громко кричали приспешники Наци, прогоняя людей. Эта сцена была похожа на появление наследного принца на дороге; простые ничтожества, естественно, не могли подойти к нему.

Вскоре, в центральной точке под Утесом, остался только Принц Наци и его люди. Другие обычные мастера уже отступили на несколько миль. Хотя они не были довольны своим отступлением, они могли только почувствовать гнев в их сердцах, не имея возможности озвучить его.

«И кто же устраивает тут такое большое шоу?»

«Не говори так небрежно! Среди них есть Короли Мира. Более того, каждый из этих юниоров

имеет чрезвычайно прочную основу! Они, возможно, из Священных Земель Императоров! Что происходит в последние несколько дней? У Камня Императора собирается все больше и больше мастеров, чтобы бросить ему вызов. Эти юниоры, должно быть, пришли сюда ради Камня!»

Пока мастера говорили, молодые герои в группе Принца Наци начали делать кульбиты по одному, как рыбы, прыгающие через ворота дракона. Каждый из них демонстрировал свои навыки, и все они поднимались не менее чем на 30 миль, чтобы оставить свой след! Были даже те, которые проходили 33 мили, всего в нескольких шагах от достижения Камня Императора!

«Это Камень Императора, о котором столько шума? Он не кажется таким уж крепким!» прокомментировал Принц Наци, увидев, как его Младшие Братья почти достигли вершины. Этот Камень Императора казался ему слишком посредственным.

«Ваше Высочество Имперский Принц, по слухам, если вы сможете вырезать свое имя на самом пике Камня и полностью завершить это испытание, тогда вы получите дополнительную награду. Ваше Высочество должно получить эту награду».

Сказал старик, что был рядом с Принцем Наци. У этого старика была обычное культивирование Короля Мира.

В Священной Земле Святого Суверена Доброй Удачи, обычной Король Мира был лишь Старейшиной внешнего двора. Другими словами, кем-то вроде стюарда.

"На самом пике?"

Принц Наци улыбнулся. Он посмотрел наверх, чтобы увидеть отметки его предков.

На самой высокой точке Камня были два знака размером с квадратный фут. Один из них был символом «Сянь», который содержал красивую и гибкую ауру. Другой был символом «Линь», который содержал быстрый и жестокий нрав и плотное убийственное намерение.